

привезти Цзи Фа, чтобы увидеть его первым, но дедушка уже видел его!

Кто такой господин Ван, если не та старая голова, которую Цзи Фа видел в тот день, когда отправился отдать дань уважения семье Вонгов?

Видя, как Цзи Фа ошеломлен, старик на диване улыбнулся и помахал рукой, сказав: "Цзи Фа, что случилось, ты не узнаешь старика после того, как не видел его несколько дней? Подойди, сыграй со мной пару шахматных партий, посмотрим, как хорошо ты сейчас тренируешься".

Цзи Фа был ошеломлен до того, как отреагировал, и даже с длинным вздохом акцентировал старика, пытаясь сдержать свои эмоции, когда Ван Сяошао подошел к дивану, положил подарочный пакет на кофейный столик, вежливо изогнулся у Ван Дагана, а затем у старика, и сказал: "Шеф, это... ты - Сяошао! Дедушка, верно? Прости, что не знал, что это ты на днях..."

"Ничего не жалко, не жалко."

Старик указал на диван на другой стороне кофейного столика и сказал: "Садись".

Чжи Фа посмотрел на Ван Дагана, который сидел на диване и улыбнулся: "Шеф, давай забудем об этом, я просто старший по званию".

Старик фыркнул в Ван Даганге и сказал: "Другие молодые люди знают манеры, почему ты не знаешь манер, когда ты такой крупный чиновник? Разве ты не знаешь, как присесть, когда приезжают гости? С твоей вонючей шахматной рукой, играя со мной в шахматы, ты можешь меня взбесить!"

Ван Даган в настоящее время, как смотреть на Цзи Фа не радует глаз, белый Цзи Фа взгляд, но не может спорить со стариком, не осмеливается спорить со стариком, поэтому ему пришлось встать, но все равно устоял на Цзи Фа и на диван, как бы угрожая Цзи Фа, пусть не осмелится на него сесть.

Чжи Фа уже не та, что раньше.

После возвращения из Африки, Ji Fa сердце, как будто есть ведро динамита, прикосновение, чтобы взорваться, если прежде большинство будет ждать, пока Ван Сяобянь появится, чтобы покорить своего отца, но теперь увидеть Ван Даган это плохое отношение, и помните, Ван Даган нашел двух новичков телохранителей, чтобы унижить его, внезапный гнев от сердца, на самом деле больше не заботиться Ван Даган глаза, улыбнулся и сидел напротив старика.

"Старый хозяин, мне сопровождать вас в следующем раунде?" Чжи Фа смеялся с уважением.

Ван Даган не ожидал, что Цзи Фа действительно посмеет сесть, воздвигнуть и разозлиться, хотел что-то сказать и был стариком, оглядываясь назад.

Старик улыбнулся Чжи Фа: "Пойдем, пойдем, поиграем, дай мне!"

Посмотрите на нашего гения Нуахиа Го, насколько более утонченным было его шахматное мастерство за месяц".

Сказав это, Чжи Фа и старик собрали свои вещи одновременно.

Некоторое время назад, для того, чтобы успокоить сторону Способности Голубого Небесного Глаза и посмотреть, какие еще изменения произошли после того, как Способность Голубого

Небесного Глаза становилась все медленнее и медленнее, Цзи Фа играл в Го с Хуан Хуэй каждый день, и в течение всего лишь месяца он победил не только Хуан Янянь, но и Хуан Хуэй.

Способность Голубого Небесного Глаза сделала месяц Го у Чжи Фа похожим на годы в прошлом. На самом деле это было не потому, что он был погружен в Го, иначе Цзи Фа был бы замучен до безумия.

Джифа и старик играли в шахматы.

Ван Сяоган и Ван Даган могли только стоять и смотреть с большими глазами и взглядом возмущения.

Ван Сяояо беззастенчиво улыбнулся и, взглянув на Ван Сяогана и Ван Дагана, подошел к старику, взял его за руку и сказал мелочно: "Дедушка, Цзи Лао Сюэсюэ никогда не играл Го, ты должен его отпустить ой".

"Откуда ты знаешь, что он не играл?"

Старик засмеялся и сказал: "Месяц назад я научил его играть в "Иди"".

Ван Сяояо надул и сказал: "Что Цзи Старый Ученый только месяц учился Го, ты играл Го всю жизнь, тебе нельзя уступать место младшему?".

Услышав это, старик засмеялся и сказал: "Девочка, как получилось, что у тебя есть кто-то, кто тебе нравится, и ты стала глупой"?

Ван Сяояо был озадачен.

Цзи Фа посмотрел на Ван Сяошао и улыбнулся после того, как упал ребёнок: "Так как я пришёл к тебе домой, чтобы завоевать одобрение старейшин по нашему вопросу, то определённо наиболее уместно проиграть твоему дедушке, если твой дедушка позволил мне проиграть вместо него, ты думаешь, мне стыдно?".

Только тогда Ван Сяобао отреагировал, занятый похлопыванием по светлому лбу, прямо вздохнув, что он слишком глуп.

Видя, что старый мастер и Ван Сяошао и Цзи Фа пели в гармонии, Ван Сяоган и Ван Даган продолжали стоять широкоглазыми.

Вот что случается, когда ты не слушаешься старика.

Кажется, что для того, чтобы найти какую-то тему, чтобы связать их собственное смущение, Ван Даган прочищает горло, бросается к Ван Сяояо: "Сяояо ах, почему ты называешь гостей Цзи старым ученым? Гости совсем не стареют!"

Ван Даган очень сильно кусает слова "гость" и "старый".

(Конец главы)